

ВИСКОВ НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ

**СПЕЦИАЛЬНАЯ КОНФИСКАЦИЯ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА,
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ**

12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право и
12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Самара - 2006

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Лобанова Любовь Валентиновна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Кругликов Лев Леонидович

доктор юридических наук, профессор
Тарасов Александр Алексеевич

Ведущая организация: Вологодский государственный педагогический университет

Защита состоится 12 декабря 2006 г. в 10⁰⁰ на заседании диссертационного совета К 212.218.03 при Самарском государственном университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Ак. Павлова, д.1, в Зале заседаний

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «8» ноября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор

А. Г. Безверхов

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Достижению целей правосудия наряду с применением к осужденному справедливого наказания способствует также реализация иных принудительных мер, система которых недавно была дополнена. Федеральным законом от 27 июля 2006 года №153-ФЗ в уголовное законодательство возвращена конфискация имущества (ст.104.1 УК РФ). Однако в ее нынешнем виде она существенно отличается от конфискации имущества, предусматривавшейся УК РФ в редакции до 08.12.2003 г. Во-первых, изъятие в настоящее время подлежит только имущество, предметы, определенным образом связанные с преступным деянием. Следовательно, данную меру можно охарактеризовать как специальную конфискацию (еще Н.С. Таганцев использовал этот термин для обозначения отобрания вещей, связанных с преступлением). Во-вторых, конфискация теперь не признается уголовным наказанием, а отнесена законодателем к иным мерам уголовно-правового характера.

Подобное законодательное решение вызывает неоднозначное отношение. С одной стороны, внесение соответствующих дополнений в УК РФ создает материально-правовую основу для прекращения права собственности и иных правовых последствий в отношении имущества, предметов, признанных вещественными доказательствами. Ведь так называемая «специальная конфискация» связана с серьезным ущемлением имущественных прав и интересов лица, совершившего преступление. С другой стороны, законодательные новеллы вряд ли могут служить образцом взвешенного подхода к правовой регламентации указанного института. Несовершенство закона видится, в частности, в том, что в нем не учтено должным образом различие в правовой природе отдельных видов изъятия. Кроме того, хотя одновременно с изменениями уголовного законодательства были внесены поправки в УПК РФ, несогласованность между соответствующими сферами правового регулирования сохранилась. Причем к некоторым старым проблемам добавились новые. Так, противоречиво решен в УПК РФ вопрос о судьбе средств совершения преступления (п.6 ч.3 ст.81 УПК РФ), тогда как согласно п.«г» ч.1 ст.104.1 УК РФ они подлежат обязательному изъятию; не достигнуто должного соответствия между положениями ст.104.1 УК РФ и ст.73 УПК РФ и т.д.

Наконец, недостаточно совершенным выглядит механизм обеспечения исполнения специальной конфискации.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы специальной конфискации давно привлекали внимание ученых-правоведов. В дореволюционной научной литературе данный институт рассматривался, в частности, в работах Н.С. Таганцева и А.А. Жижиленко.

В дальнейшем, правда, названная принудительная мера, как правило, изучалась авторами, исследовавшими в целом дополнительные наказания или конфискацию имущества как один из их видов (Аветисян П.А., Веселова В.Н., Голубов И.И., Гюльалиева Р.А., Дуюнов В.К., Кобахидзе А.В., Михайлянц А.Г., Пимонов В.А., Шутов К.Н. и др.). И лишь немногие авторы избирали специальную конфискацию предметом непосредственного рассмотрения (Кругликов

Л.Л., Марогулова И.А., Павлухин А.Н., Цветинович А.Л.).

Имеются серьезные наработки и в освещении средств обеспечения исполнения специальной конфискации. Соответствующая проблематика разрабатывалась, однако, либо в рамках изучения мер процессуального принуждения (Аршба Г.В., Багаутдинов Ф.Н., Булатов Б.Б., Бушная Н.В., Гридюшко П.В., Зинатуллин З.З., Корнуков В.М., Тутьнин И.Б., и др.), либо при рассмотрении вопросов ответственности за преступления против правосудия (Галахова А.В., Гаранина М.А., Голоднюк М.Н., Демин Ю.М., Друзин А.И., Кулешов Ю.И., Лобанова Л.В., Метельский П.С., Тепляшин П.В., Федоров А.В., Чучаев А.И. и др.).

Вместе с тем крупномасштабные труды, носящие комплексный характер, позволяющий учесть межотраслевую природу специальной конфискации, до сих пор отсутствуют. В имеющихся работах вопросы обеспечения исполнения специальной конфискации рассматриваются в отрыве от характеристики самой этой меры, без учета ее сущности, оснований, целей применения, отраслевой принадлежности соответствующих норм. К тому же многие работы выполнены на базе ныне не действующих редакций УК и УПК РФ.

Наконец, следует отметить и тот факт, что по многим вопросам, связанным со специальной конфискацией, согласие так и не было достигнуто.

Всем вышеуказанным предопределен выбор темы диссертационной работы.

Целями настоящего исследования являются разработка теоретических основ применения специальной конфискации, определение правовых средств обеспечения ее исполнения, выявление состояния регламентации решения этих вопросов в законодательстве, а также формулирование на этой базе предложений по укреплению юридических гарантий правосудия и прав граждан при осуществлении подобной принудительной меры.

Для достижения указанных целей в ходе исследования предстоит решить ряд задач:

- 1) уточнить понятие специальной конфискации и определить круг предметов, подлежащих такому изъятию;
- 2) выявить правовую природу данного института в целом и показать своеобразие отдельных видов специальной конфискации;
- 3) провести исторический и сравнительно-правовой анализ соответствующего института;
- 4) исследовать правовую регламентацию вопросов специальной конфискации в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, выявить недостатки и противоречия, показать пути их устранения;
- 5) охарактеризовать имеющиеся в распоряжении правоприменителя уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения исполнения рассматриваемой принудительной меры, предложить пути их оптимизации;
- 6) изучить практику применения специальной конфискации и выработать рекомендации по ее совершенствованию.

Объект исследования: объектом исследования выступают феномен спе-

циальной конфискации как правовое явление, а также юридические средства обеспечения ее исполнения.

Предметом исследования является комплекс уголовно-правовых и уголовно-процессуальных проблем законодательной регламентации, практического применения и обеспечения исполнения специальной конфискации.

Методологическую основу настоящей работы составляют система философских знаний, материалистическая диалектика как всеобщий метод познания действительности, а также базовые положения общей теории права. Прибегает автор и к использованию общенаучных и частнонаучных методов творческого поиска: системно-структурному, историческому, сравнительно-правовому, конкретно-социологическому и т.д.

Нормативную основу настоящего исследования составляют международно-правовые документы, участником которых является Россия; Конституция Российской Федерации; отечественное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство; подзаконные нормативные акты, регулирующие общественные отношения, связанные со специальной конфискацией и средствами ее обеспечения. Кроме того, диссертантом были изучены связанные с тематикой исследования законодательные документы отдельных стран ближнего и дальнего зарубежья: Испании, Молдовы, Республики Беларусь, Таджикистана, Туркменистана, Украины, Швейцарии.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных и зарубежных авторов в области философии, теории государства и права, уголовного права и процесса, связанные с тематикой диссертационного исследования и смежными темами.

Эмпирическую основу настоящего исследования составляют постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, опубликованная судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, судов субъектов Российской Федерации, статистические данные ГИЦ УВД Волгоградской области, а также данные выборочного исследования 250 архивных уголовных дел, рассмотренных судами г. Волгограда и Волгоградской области в период с 2002 по 2006 г., 90 материалов находившихся в исполнительном производстве Главного управления федеральной службы судебных приставов по Волгоградской области в тот же период.

Автором по специальной программе опрошено 100 работников (адвокатов, сотрудников прокуратуры, следователей, судей), чья практическая деятельность протекает (протекала) на территории г. Москвы и Волгоградской области.

При проведении исследования и формулировании выводов диссертанту помог и его личный опыт работы в качестве адвоката.

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собой первое комплексное исследование проблем законодательной регламентации, практического применения и обеспечения исполнения специальной конфискации как явления, имеющего межотраслевую природу, выполненное с учетом изменений, внесенных федеральным законом от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ.

Здесь уточняется понятие специальной конфискации и определен круг предметов, подлежащих ей. Показана специфика видов специальной конфискации. Предложено авторское решение по определению границ между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, а также по установлению роли отдельных институтов соответствующих правовых отраслей в регламентации вопросов, связанных со специальной конфискацией.

Установлен круг уголовно-правовых и уголовно-процессуальных средств обеспечения исполнения специальной конфискации, выявлены их недостатки и определены пути устранения последних.

Внесены предложения по приведению норм, образующих изучаемый в диссертации институт в соответствие друг с другом.

Новизна диссертации заключается и в отдельных выносимых на защиту положениях, а также в аргументах, с помощью которых данные выводы отстаиваются.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Специальная конфискации по уголовному делу представляет собой принудительное безвозмездное изъятие на основании приговора суда орудий, средств совершения преступления, предметов преступных деяний, принадлежащих виновному, доходов от использования имущества, полученного в результате совершения преступления, имущества, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, или доходы от него полностью или частично преобразованы, сопряженное с их обращением в доход государства либо уничтожением.

2) Институт специальной конфискации представляет собой комплексное межотраслевое образование, включающее в себя нормы гражданского, административного, уголовного, уголовно-процессуального и гражданского процессуального права.

С вступлением в силу федерального закона от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ юридическая природа специальной конфискации получила более адекватное нормативное закрепление, чем в ранее действовавшем законодательстве. Дифференциация нормативного регулирования на уровне разделения предметов ведения между отраслями законодательства осуществлена в целом с учетом целевого назначения материального и процессуального права.

Однако правовая регламентация специальной конфискации произведена без учета специфики правовой природы отдельных видов изъятия. Нелогично было относить все их к иным мерам уголовно-правового характера.

3) В главе 15.1 УК РФ должны содержаться нормы, регламентирующие изъятие только имущества, предметов, не принадлежащих виновному на законных основаниях.

Положения о конфискации орудий, средств и предметов преступления, принадлежащих виновному, следует закрепить в главе 9 УК РФ путем реанимирования п.«ж» ст.44 и ст.52 с приданием им нового содержания. Соответственно п.«ж» ст.44 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «конфискации имущества, использованного при совершении преступления», а ст.52

сформулировать в таком виде:

«Статья 52. Конфискация имущества, использованного при совершении преступления

1. Конфискация имущества, использованного при совершении преступления, заключается в принудительном безвозмездном изъятии с последующим обращением в доход государства или уничтожением орудий умышленного преступления, его предметов и средств совершения преступления, принадлежащих лицу, его совершившему.

2. Назначение конфискации имущества, предметов, указанных в ч.1 настоящей статьи, осуществляется и в тех случаях, когда лицо, совершившее преступление, освобождается от наказания.

3. Порядок исполнения конфискации имущества определяется действующим законодательством».

4) Конфискация имущества, использованного при совершении преступления, должна применяться в качестве дополнительного наказания, в связи с чем в ч.3 ст.45 УК РФ необходимо внести соответствующее изменение.

5) Согласно закону изъятие предметов, исключенных из оборота, может осуществляться не только в порядке решения вопроса о судьбе вещественных доказательств. Такие предметы могут и не находиться в связи с расследуемым компетентными органами преступлением. Запрет на их создание и обращение может вытекать из нормативных актов, не обладающих уголовно-правовой природой. Во избежание возврата таких предметов лицам, у которых они были изъяты, содержание ч.4 ст.81 УПК РФ необходимо скорректировать следующим образом: «предметы, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 81 настоящего кодекса».

Новую часть (пятую), которой предлагается дополнить ст.81 УПК РФ, необходимо сформулировать так: «не признанные вещественными доказательствами предметы, изъятые из оборота, подлежат конфискации или уничтожаются в порядке, предусмотренном действующим законодательством».

б) Новая редакция ст.73 УПК РФ не полностью учитывает происшедшие в уголовном законодательстве изменения. В целях устранения несогласованности между уголовным и уголовно-процессуальным законодательством необходимо п.8 ч.1 ст.73 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«обстоятельства, подтверждающие, что имущество (предметы), подлежащие конфискации в соответствии со статьей (статьями) 52 и (или) 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получены в результате совершения преступления, являются доходами от этого имущества или имуществом, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления или доходы от него были полностью или частично преобразованы, либо использовались или предназначались для использования при совершении преступления».

Аналогичные изменения необходимо внести в п.10.1 ч.1 ст.299 и в п.4.1 ст.307 УПК РФ.

7) Свойства специальной конфискации и ее роль в системе уголовно-правовых мер предопределяют необходимость закрепления в законе правовых средств обеспечения ее исполнения, центральное место среди которых занимают уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства.

С вступлением в силу федерального закона от 26 июля 2006 г. №153-ФЗ система подобных средств выглядит более представительно. В качестве уголовно-правовых средств обеспечения исполнения специальной конфискации выступают нормы, содержащиеся в ст.104.2, ст.ст.312 и 315 УК РФ, а в качестве уголовно-процессуальных средств – нормы, регулирующие наложение ареста на имущество, порядок процессуального оформления вещественных доказательств и порядок их хранения. Однако их современная регламентация представляется небезукоризненной.

8) В целях повышения эффективности ч.2 ст.312 УК РФ необходимо внести следующие изменения в действующее уголовное, уголовно-процессуальное и исполнительное законодательство:

выделить ч.2 ст.312 УК РФ в отдельную статью, назвав ее «Незаконные деяния в отношении имущества, подлежащего изъятию»;

наряду с ответственностью за уклонение от исполнения вступившего в законную силу приговора суда об изъятии имущества предусмотреть ответственность за воспрепятствование исполнению указанного акта;

в исполнительном законодательстве регламентировать обязанности лиц по участию в изъятии не только имущества, полученного в результате преступных действий или найтого преступным путем, но также в отношении орудий преступления и прочих предметов, подлежащих изъятию.

9. Оптимизация ареста имущества как средства обеспечения исполнения специальной конфискации требует принятия следующих мер:

во-первых, расширения сферы применения данной принудительной меры путем установления возможности наложения его на любое связанное с преступлением имущество, находящееся у третьих лиц. В связи с этим предлагается изложить ч.3 ст.115 УПК РФ в следующей редакции: «Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно было использовано подозреваемым, обвиняемым при совершении преступления, получено в результате совершения им преступления, либо является иным имуществом, указанным в ч.1 ст.104.1 УК РФ»;

во-вторых, установления возможности наложения ареста на имущество в любом случае, если имеются достаточные данные о его незаконном происхождении или использовании при совершении преступления, независимо от факта установления подозреваемых (обвиняемых), для чего предлагается дополнить ст.115 УПК РФ частью 1.1 следующего содержания: «В целях обеспечения возможной конфискации арест может быть наложен на имущество и до установления подозреваемого (обвиняемого), если в отношении такого имущества имеются достаточные основания полагать, что оно было использовано при совершении преступления, получено в результате совершения преступления, либо является иным имуществом, указанным в ч.1 ст.104.1 УК РФ»;

в-третьих, формулирования в законе основания изъятия имущества, подвергнутого аресту и изложения редакции ч.2 ст.115 УПК РФ следующим образом: «Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться им. В необходимых случаях наряду с этим наложение ареста на имущество может быть сопряжено с запретом пользоваться арестованным имуществом, а также с его изъятием и передачей на хранение».

10. Момент окончания срока хранения предметов, признанных вещественными доказательствами, должен определяться моментом фактического исполнения акта, которым решается судьба вещественных доказательств. Для этого предлагается изложить ч.1 ст.82 УПК РФ в следующей редакции: «Вещественные доказательства хранятся до момента фактического исполнения приговора, постановления или определения о прекращении уголовного дела в части решения вопроса о вещественных доказательствах. В случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до исполнения решения суда».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Научная значимость диссертации заключается в том, что в ней содержится полномасштабная разработка проблем, связанных со специальной конфискацией и применением мер обеспечения ее исполнения, теоретическому осмыслению в работе подвергнуты недавние изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, тем самым внесен вклад в освоение тематики уголовно-правовых мер и их реализации.

Сформулированные диссертантом выводы и рекомендации могут оказаться полезными в проведении дальнейших научных исследований. Они также способны стать востребованными законодателем при совершенствовании УК, УПК, законов, регламентирующих исполнительное производство, при издании ведомственных нормативных актов.

Результаты диссертационного исследования, могут быть полезными для правоприменителя при решении вопросов, возникающих в ходе исполнения специальной конфискации, наложения ареста на имущество, хранения вещественных доказательств, а также квалификации отдельных преступлений.

Не исключено их употребление в качестве основы для подготовки учебно-методических материалов при преподавании дисциплин уголовно-правового характера.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования апробированы в ходе обсуждения его основных положений на VIII, IX и X региональных конференциях молодых исследователей Волгоградской области (г. Волгоград, 2003-2005 г.г.), а также на конференциях профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов Волгоградского государственного университета. По теме исследования опубликовано 5 научных работ, среди которых одна монография и одна статья, обнародованная в издании, рекомендованном ВАК РФ.

Структура диссертации определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих тринадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются предмет, цели и задачи исследования, описывается используемая методология, указывается степень научной разработанности соответствующих проблем, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Юридическая природа специальной конфискации и общая характеристика правовых средств ее обеспечения»** состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе (**«Понятие «правовая природа» и его значение в изучении феномена специальной конфискации»**) рассматривается роль понятия «правовая природа» в познании правового института специальной конфискации. Автором делается вывод о том, что гносеологический потенциал указанного понятия заключается в возможности акцентировать внимание именно на юридических свойствах анализируемой принудительной меры, абстрагируясь от других ее аспектов. Изучение правовой природы специальной конфискации предполагает формулирование определения соответствующего понятия, выяснение отраслевой принадлежности норм, регулирующих отношения, связанные с такой конфискацией, определение круга обстоятельств, с которыми должно быть связано обращение к подобной мере, а также ее целевого назначения. Наряду с этим закономерным представляется и изучение эволюции, развития законоположений, регулирующих вопросы специальной конфискации и ее применения.

Параграф второй (**«Понятие специальной конфискации и предметов, ей подлежащих»**) посвящен анализу содержания и соотношения терминологии, используемой в уголовном, уголовно-процессуальном и исполнительном законодательстве, уточнению отличительных признаков предметов, подлежащих изъятию и формулированию на этой основе определения понятия «специальная конфискация».

Автором исследованы и уточнены признаки имущества (предметов), указанных в п.п.«а»-«г» ч.1 ст.104.1 УК РФ, выделены критерии, позволяющие разграничить орудия, средства, предметы преступления и т.д. Рассмотрено, каким образом определяется судьба каждого вида изымаемых предметов.

Диссертантом подчеркивается несогласованность содержания ст.104.1 УК РФ и ст.73 УПК РФ. В целях ее устранения предлагается п.8 ч.1 ст.73 УПК РФ изложить в следующей редакции: «обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей (статьями) 52 и (или) 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления, является доходами от этого имущества или имуще-

ством, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления или доходы от него были полностью или частично преобразованы, либо использовалось или предназначалось для использования при совершении преступления».

Значительное внимание уделяется вопросам изъятия предметов, запрещенных к обращению: проведена их классификация, уточнено соотношение понятий «предметы, запрещенные к обращению», «предметы, ограниченные в обороте» и «предметы, изъятые из обращения». Обоснована необходимость согласования содержания ч.9 ст.182 и ст.81 УПК РФ. Для этого предлагается скорректировать ч.4 ст.81 УПК РФ и дополнить статью новой частью:

«4. Предметы, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой настоящей статьи.

5. Не признанные вещественными доказательствами предметы, изъятые из оборота, подлежат конфискации или уничтожаются в порядке, предусмотренном действующим законодательством».

Указывается, что в действующем законодательстве имеется неопределенность относительно решения вопроса о судьбе подлежащих конфискации ценностей, не обладающих признаком овеществленности (например, безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги и т.п.). Представляется, что в ч.1 ст.309 УПК РФ законодатель упустил из виду необходимость решения вопроса о конфискации имущества, которое не может быть отнесено к вещественным доказательствам. Пункт 2 части 1 названной статьи предлагается изложить в следующей редакции: «решение вопроса о вещественных доказательствах, а также имуществе, на которое был наложен арест».

Анализ действующего законодательства и его толкования, нашедшего отражение в юридической науке, привел диссертанта к выводу о том, что специальная конфискация специфична не только кругом конфискуемого. Во-первых, специальная конфискация охватывает собой и те случаи, когда изъятию подлежат предметы, не принадлежащие лицу. Во-вторых, далеко не всегда специальная конфискация является санкцией за совершенное правонарушение. В-третьих, термин «специальная конфискация» охватывает собою изъятие таких предметов, которые лишены экономического свойства имущества (некоторые предметы, изъятые из оборота). В-четвертых, если общая конфискация имущества всегда предполагает обращение последнего в доход государства, то итогом специальной конфискации может служить уничтожение изъятых предметов

Специальная конфискация по уголовному делу определена диссертантом как принудительное безвозмездное изъятие на основании приговора суда орудий, средств совершения преступления, предметов преступных деяний, принадлежащих виновному, доходов от использования имущества, полученного в результате совершения преступления, имущества, в которое имущество, полученное в результате совершения преступления, или доходы от него полностью или частично преобразованы, сопряженное с их обращением в доход государ-

ства либо уничтожением.

Третий параграф (**«Специальная конфискация: исторический аспект»**) посвящен рассмотрению истории развития института специальной конфискации с момента, когда произошло выделение уголовной и уголовно-процессуальной отраслей законодательства. Исторический обзор показал, что вплоть до вступления в силу УК РФ 1996 г., вопросы специальной конфискации по уголовному делу регламентировались одновременно и материальным, и процессуальным законодательством. В этом смысле период, когда соответствующие отношения регулировались исключительно процессуальными нормами, – скорее исключение из правила, отклонение от общей тенденции. Ситуация изменилась после принятия федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ, которым специальная конфискация возвращена в сферу регулирования уголовного законодательства.

В работе также анализируются взгляды ученых-современников на природу специальной конфискации.

В четвертом параграфе (**«Социальное назначение специальной конфискации и ее регламентация в современном законодательстве»**) анализируются свойства отдельных видов изъятия и института специальной конфискации в целом.

Одним из важнейших критериев при определении природы специальной конфискации может выступать наличие либо отсутствие права собственности виновного в отношении изымаемого имущества. В частности, это позволяет сравнить правовую природу специальной конфискации со свойствами иных уголовно-правовых институтов, в первую очередь, наказания.

Говоря об изъятии денег, ценностей и иного имущества, указанных в п.п.«а»-«б» ч.1 ст.104.1 УК РФ, можно объединить эти виды специальной конфискации в одну группу, ибо право собственности на такие предметы отсутствует, поскольку фактически указанное имущество получено в результате неосновательного обогащения. Рассматриваемая разновидность изъятия преследует следующие цели: восстановление социальной справедливости, частная и общая превенция. Более того, последовательное применение данной меры способствует разрушению экономической основы преступности, что особенно актуально в борьбе с ее организованной разновидностью. Схожие цели преследует и изъятие имущества, указанного в п.«б» ч.1 ст.104.1 УК РФ, за исключением тех случаев, когда изымаемое имущество находится в собственности виновного.

Изъятие орудий, средств и предметов преступления, принадлежащих виновному, обладает свойствами наказания, поскольку его содержанием выступает принудительное лишение права собственности. Следовательно, в результате принудительного изъятия имущества, находящегося у виновного на законных основаниях, ущемляются его соответствующие права, сам он претерпевает определенные лишения. Вышеуказанное обстоятельство сближает природу дан-

ного вида специальной конфискации с наказанием сразу по двум показателям. Во-первых, наказание выступает как мера принуждения. Во-вторых, оно, прежде всего, заключается в лишение преступника принадлежащих ему благ. Что же касается целей конфискации в данном случае, то можно утверждать, что изъятие названного имущества, находящегося в собственности виновного, должно способствовать достижению целей предупреждения преступлений. Кроме того, изымая названные предметы, государство тем самым выражает порицание виновному и его деянию, указывая, что использование имущества вопреки закону недопустимо.

Определенными особенностями обладает изъятие предметов, запрещенных к обращению. В зависимости от свойств охраняемых законом благ данный вид специальной конфискации может выступать, как минимум, в трех качествах: 1) мера безопасности; 2) правосоставительная мера; 3) мера профилактики. В целом же их можно обозначить как меры защиты.

Обобщая полученные результаты, автор приходит к выводу о том, что институт специальной конфискации представляет собой комплексное межотраслевое образование, включающее в себя нормы гражданского, административного, уголовного, уголовно-процессуального и гражданского процессуального права.

С вступлением в силу федерального закона от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ юридическая природа специальной конфискации отражена в законодательстве более адекватно, чем до внесения соответствующих изменений. В то же время правовая регламентация указанной принудительной меры произведена без учета специфики правовой природы отдельных видов изъятия. Нелогично было относить все их к иным мерам уголовно-правового характера. Положения о конфискации орудий, средств и предметов преступления, принадлежащих виновному, следует закрепить в главе 9 УК РФ путем реанимирования п. «ж» ст.44 и ст.52 с приданием им нового содержания. Соответственно, в главе 15.1 УК РФ должны содержаться нормы, регламентирующие изъятие только имущества (предметов), не принадлежащих виновному на законных основаниях. При этом конфискации имущества, использованного при совершении преступления, должна применяться в качестве дополнительного наказания, в связи с чем в ч.3 ст.45 УК РФ необходимо внести соответствующее изменение. Назначаться данная мера должна во всех случаях постановления обвинительного приговора, включая приговоры с освобождением от наказания. 68% респондентов отметили, что в таком случае общепредупредительное воздействие данной меры будет более эффективным.

В пятом параграфе («Общая характеристика правовых средств обеспечения исполнения специальной конфискации») диссертантом обосновывается утверждение о том, что свойства специальной конфискации и ее роль в системе уголовно-правовых мер предопределяют необходимость закрепления в законе правовых средств обеспечения ее исполнения. То есть целью названных средств выступает обеспечение фактического изъятия предметов, которые могут быть изъяты пока еще потенциально. С одной стороны, это предполагает

обеспечение физической сохранности предметов, подлежащих изъятию, с другой – предотвращение, недопущение осуществления по отношению к ним неправомерных деяний, которые хотя и не влекут уничтожения таких объектов, но делают их изъятие невозможным (сокрытие, отчуждение и т.п.).

Постановка различных задач предполагает выделение различных видов средств, этим задачам адекватных. Поскольку в качестве одного из основных критериев классификации правовых средств рассматривается их отраслевая принадлежность, постольку возможно выделить уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения исполнения специальной конфискации.

К числу уголовно-правовых средств относятся нормы, предусматривающие ответственность за незаконные действия с имуществом, подлежащим конфискации – это ч.2 ст.312 и в определенной мере ч. 1ст.312 и ст.315 УК РФ.

Что касается процессуальных средств, то одним из наиболее важных безусловно, является арест имущества (ст.ст.115-116 УПК РФ). Кроме того, к числу уголовно-процессуальных средств можно также отнести нормы, регламентирующие процессуальный порядок оформления и хранения вещественных доказательств (ч.2 ст.81, ст.82 УПК РФ, Приложения №51, 52 к УПК РФ).

Вторая глава «Уголовно-правовые средства обеспечения исполнения специальной конфискации» также состоит из пяти параграфов.

Первый параграф («Общая характеристика состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.312 УК РФ. Место в системе преступлений против правосудия»). С исключением конфискации из УК РФ диспозиция ч.2 ст.312 УК РФ текстуально не изменилась. Однако изменилось содержание выраженных в ней запретов. Принятие закона от 27.07.2006 г. №153-ФЗ подтверждает, что ч.2 ст.312 УК РФ в настоящее время направлена на обеспечение исполнения специальной конфискации.

С учетом нынешней роли специальной конфискации в системе мер уголовно-правового воздействия диссертантом обосновывается необходимость сохранения законной силы ч.2 ст.312 УК РФ. Вместе с тем автором делается вывод о том, что локализация нормы внутри главы о преступлениях против правосудия не вполне соответствует тем целям и задачам, на решение которых эта норма направлена. Это обусловлено тем, что преступления, предусмотренные ч.1 и ч.2 ст.312 УК РФ имеют различные непосредственные объекты. Объединение указанных составов в рамках одной статьи не оправдано логически, и потому, думается, необходимо выделить ч.2 ст.312 УК РФ в отдельную статью, например, 312.1.

Во втором параграфе («Объективные признаки преступления, предусмотренного ч.2 ст.312 УК РФ») анализируется объект и содержание объективной стороны соответствующего состава преступления.

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ч.2 ст.312 УК РФ определяется как общественные отношения, обеспечивающие обязательность судебного приговора в части применения специальной конфискации. Изучение содержания общественных отношений, составляющих непо-

средственный объект анализируемого преступления, позволило утверждать, что в целях повышения эффективности ч.2 ст.312 УК РФ в исполнительном законодательстве необходимо регламентировать обязанности лиц по участию в изъятии не только имущества, полученного в результате преступных действий или нажитого преступным путем, но также в отношении орудий преступления и прочих предметов, подлежащих изъятию.

Дополнительным объектом преступления, предусмотренного в ч.2 ст.312 УК РФ выступают отношения собственности, что обусловлено моментом возникновения права собственности государства на конфискуемое имущество, которым является момент вступления приговора в законную силу. Такое определение основного и дополнительного объектов позволяет утверждать, что невозможно исключение уголовной ответственности в связи с малозначительностью общественно опасного деяния в случае, если его предметом выступает имущество, не представляющее значительной ценности. С приведенным мнением согласились 61% респондентов.

Также автором рассматриваются признаки предмета преступления, предусмотренного ч.2 ст.312 УК РФ. На основе проведенного анализа предмет преступления, предусмотренного ч.2 ст.312 УК РФ, определяется как имущество (предметы), указанные во вступившем в законную силу приговоре суда как подлежащие изъятию в порядке специальной конфискации.

Характеризуя такой признак объективной стороны как деяние, диссертант приходит к выводу о том, что его формой во всех случаях выступает бездействие, поскольку обязанность, вытекающая из содержания обвинительного приговора, оказывается невыполненной. В связи с этим правильнее было бы обозначить данное преступление как «Незаконные деяния в отношении имущества, подлежащего изъятию».

Исследуется автором и содержание терминов, с помощью которых законодатель описывает объективную сторону анализируемого преступления («сокрытие», «присвоение», «иное уклонение»). Раскрывая содержание понятия «иное уклонение», диссертант приходит к мысли, что оно по своей сути есть неисполнение определенных обязанностей, которое ведет к невозможности или существенно затруднению исполнения приговора о конфискации имущества.

Вместе с тем на имущество, подлежащее конфискации, возможны посяательства и со стороны тех лиц, на которых обязанность содействовать исполнению приговора законом не возлагается. Такое поведение можно обозначить термином «воспрепятствование». Степень общественной опасности такой формы преступного поведения не отличается от уклонения от исполнения приговора в соответствующей части и потому требуется усиление ответственности за данное деяние по сравнению с ответственностью, предусмотренной ст.315 УК РФ.

Определяя момент окончания преступления, диссертант приходит к выводу о том, что состав преступления, предусмотренного ч.2 ст.312 УК РФ сконструирован как формальный: преступление считается оконченным с момента совершения одного из деяний и для квалификации не имеет значения наступле-

ние последствий в виде невозможности или существенного затруднения исполнения приговора.

Третий параграф именуется «**Субъективные признаки преступления, предусмотренного ч.2 ст.312 УК РФ**». Здесь, в частности, автором делается вывод о том, что субъект данного преступления является специальным: виновным может быть признано лишь лицо, на которое приговором о конфискации имущества возлагается соответствующая обязанность. Также из распределения обязанностей, связанных с исполнением приговора в части конфискации, вытекает, что субъектом преступления может выступать и судебный пристав-исполнитель. Поскольку в данном случае возможность совершения преступления с использованием должностных полномочий непосредственно следует из содержания нормы, содержащейся в ч.2 ст.312, то есть изначально предусмотрена законодателем, дополнительной квалификации по ст.285 УК РФ не требуется. Кроме того, субъектом анализируемого преступления может являться и хранитель подлежащего конфискации имущества, включая должностное лицо хранителя-организации. Деяние последнего должно квалифицироваться так же, как и в случае с судебным приставом исполнителем.

Что касается субъективной стороны, то, учитывая особенности построения диспозиции ч.2 ст. 312 УК РФ, содержание умысла в самом общем виде можно описать следующим образом: лицо осознает, что на него законом возложена обязанность вести себя определенным образом в отношении имущества, подлежащего конфискации, и не желает исполнять эту обязанность.

Мотивы в данном случае значения для квалификации не имеют.

Параграф четвертый («**Некоторые вопросы соотношения ч.2 ст.312 и ст.315 УК РФ**») посвящен анализу различий между преступлениями, предусмотренными ч.2 ст.312 и ст.315 УК РФ.

Во-первых, отличие проводится по непосредственному объекту. В ст.315 УК РФ таковыми выступают общественные отношения, связанные с обязательностью исполнения любого судебного акта, независимо от его вида: приговора, определения, постановления и пр. В ч.2 ст.312 речь идет только о приговоре суда. Кроме того, ответственность по ст.315 УК РФ наступает вне зависимости от содержания судебного акта, который подлежит исполнению обязанными к тому лицами. По ч.2 ст.312 подлежат ответственности те лица, которые уклоняются от исполнения приговора в определенной части – в части конфискации указанного в данном судебном акте имущества.

Во-вторых, имеется разница и в содержании объективной стороны: понятия «уклонение» и «неисполнение» не являются совпадающими. Если лицо, на которое законом не возложены обязанности способствовать обязательности исполнения приговора суда о конфискации имущества, но на которое указано в ст.315 УК РФ, совершает деяние, предусмотренное данной статьей, то такой акт поведения вполне охватывается диспозицией ст.315 УК РФ. Однако следует обратить внимание на следующее обстоятельство: в действующей редакции УК РФ санкция ст.315 УК РФ является более мягкой по сравнению с ч.2 ст.312 и, таким образом, не учитывает причинения вреда сразу двум объектам при злост-

ном неисполнении приговора о конфискации имущества или воспрепятствовании его исполнению.

Еще одним существенным отличием объективной стороны ст.315 от ч.2 ст.312 УК РФ является следующее обстоятельство: неисполнение применительно к ст.315 УК РФ является уголовно наказуемым лишь при наличии такого признака как злостность, что не присуще преступлению, описанному в ч.2 ст.312 УК РФ.

В параграфе пятом («Иные уголовно-правовые средства обеспечения исполнения специальной конфискации») рассматриваются содержание и значение ст.104.2 УК РФ, а также отдельные проблемы применения ч.1 ст.312 УК РФ.

Автором в целом положительно оценивается законодательная новелла, содержащаяся в ст.104.2 УК РФ. В то же время она имеет ряд недостатков.

В первую очередь необходимо отметить то обстоятельство, что без внимания осталась процессуальная составляющая, порядок реализации положений ст.104.2 УК РФ: соответствующие дополнения в настоящее время в УПК РФ не внесены. В связи с этим, думается, необходимо дополнить ч.1 ст.299 пунктом 12.1 следующего содержания: «есть ли основания для применения конфискации денежной суммы взамен имущества». Соответственно в ч.1 ст.309 следует внести пункт 2.1: «решение вопроса о возможности конфискации денежной суммы взамен имущества».

Не вполне правильно, решен вопрос о моменте, определяющем возможность применения ст.104.2 УК РФ. Как следует из ее содержания, применяться она может только в том случае, если подлежащее конфискации имущество отсутствует уже ко времени вынесения судом соответствующего решения, что не позволяет реализовать положения ст.104.2 УК РФ в том случае, если подлежащее изъятию имущество было отчуждено, использовано и т.д. уже после вынесения приговора, вступления его в законную силу или же на стадии исполнения.

Кроме того, законодателем в ст.104.2 УК РФ упоминается продажа имущества. Думается, в этой части данная норма дублирует положения п.«б» ч.1 ст.104.1 УК РФ, поскольку любое возмездное отчуждение предполагает получение виновным какого-либо эквивалента, то есть по сути имущества (предметов), названных в п.«б» ч.1 ст.104.1 УК РФ.

Определенные вопросы возникают и при определении возможности применения ч.1 ст.312 УК РФ. Анализ ч.3 ст.115 УПК РФ показывает, что в перечень подлежащих аресту ценностей не вошли доходы от имущества, полученного в результате совершения преступлений, имущество, указанное в п.«б» ч.1 ст.104.1 УК РФ, а также средства преступления. Таким образом, указанное имущество не может быть подвергнуто аресту и, соответственно, выступать в качестве предмета анализируемого преступления. Это ведет к тому, что указанный пробел в законодательстве фактически парализует действие как уголовно-процессуальных, так и уголовно-правовых средств.

Глава третья «Уголовно-процессуальные средства обеспечения исполнения приговора»

полнения специальной конфискации» содержит три параграфа.

В параграфе первом (**«Процессуальные средства обеспечения исполнения специальной конфискации: генезис и специфика»**) содержится краткий исторический обзор развития соответствующих правовых средств в советский период, анализируются их достоинства и недостатки, а также оценивается современное состояние законодательной регламентации. В частности, отмечается, что отличительной особенностью действующего процессуального законодательства является использование большого количества отсылочных и бланкетных норм, определяющих порядок хранения вещественных доказательств и наложение ареста на имущество: пп.«в» п.1 ч.2 ст.82, пп.«б» п.2 ч.2 ст.82, пп.«а» п.4 ч.2 ст.82, ч.3 ст.82, ч.1 ст.115, ч.4 ст.115, ч.8 ст.115, ч.1 ст.116, ч.4 ст.116 УПК РФ.

С одной стороны использование такого приема позволяет детально урегулировать множество вопросов, экономя законодательные средства и сохраняя стабильность уголовно-процессуального закона. Вместе с тем применение подобных законодательных конструкций влечет за собой ряд сложностей, главным образом связанных с тем, что некоторые бланкетные нормы в настоящее время остаются «пустыми», то есть предусмотренные ими нормативные акты до сих пор не разработаны и не утверждены.

Параграф второй (**«Специальные средства обеспечения исполнения специальной конфискации»**) посвящен исследованию наложения ареста на имущество. Изучение названной принудительной меры позволило сформулировать ряд выводов.

Сфера применения наложения ареста на имущество в настоящее время необоснованно сужена, что обусловлено наличием пробела в содержании ч.3 ст.115. В связи с этим предлагается установить возможность наложения его на любое связанное с преступлением имущество, находящееся у третьих лиц, для чего необходимо изложить ч.3 ст.115 УПК РФ в следующей редакции: «Арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно было использовано подозреваемым, обвиняемым при совершении преступления, получено в результате совершения им преступления, либо является иным имуществом, указанным в ч.1 ст.104.1 УК РФ».

Законодательством не определены основания наложения ареста на имущество, что значительно снижает его эффективность и ведет к нарушению прав участвующих в деле лиц. Для устранения названных недостатков предлагается дополнить ст.115 УПК РФ частью 1.1 следующего содержания: «В целях обеспечения возможной конфискации арест может быть наложен на имущество и до установления подозреваемого (обвиняемого), если в отношении такого имущества имеются достаточные основания полагать, что оно было использовано при совершении преступления, получено в результате совершения преступления, либо является иным имуществом, указанным в ч.1 ст.104.1 УК РФ»;

Защита имущественных прав подозреваемого (обвиняемого) требует нормативного закрепления оснований изъятия имущества, подвергнутого аре-

сту. Соответственно, ч.2 ст.115 УПК РФ необходимо сформулировать следующим образом: «Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться им. В необходимых случаях наряду с этим наложение ареста на имущество может быть сопряжено с запретом пользоваться арестованным имуществом, а также с его изъятием и передачей на хранение».

Кроме того, рассматривается возможность кассационного обжалования постановления суда о наложении ареста на имущество. В этом отношении диссертантом указывается, что с точки зрения соотношения целей правосудия и обеспечения прав подозреваемого (обвиняемого) наиболее оптимальным является введение в уголовно-процессуальное законодательство нормы, предусматривающей немедленное исполнение постановления (определения) о наложении ареста на имущество с сохранением возможности его обжалования.

Анализируется автором и проблема достаточности ареста имущества, что предполагает достижение оптимального соотношения между объемом имущества, на который налагается арест, и объемом фактически изымаемого впоследствии имущества. При решении указанного вопроса следует учитывать длительность противоправной деятельности обвиняемого, подозреваемого, в результате которой могло быть преступно получено имущество либо доходы от него, количество эпизодов, квалифицирующие признаки (например, крупный или особо крупный размер при хищениях или взяточничестве), уже подтвержденный размер стоимости преступно добытого имущества и пр.

В третьем параграфе («Общие средства обеспечения исполнения специальной конфискации») исследуются процессуальный порядок оформления вещественных доказательств и порядок их хранения.

Процессуальный порядок оформления вещественных доказательств способствует достижению цели обеспечения исполнения специальной конфискации путем фиксации индивидуальных признаков соответствующих предметов, их изъятия и приобщения к делу. Соответствующие предметы изымаются более чем в 95% случаев

Важным процессуальным средством видится и порядок хранения вещественных доказательств. Однако его правовая регламентация не лишена недостатков. Особенности формулировки ч.1 ст.82 УПК РФ порождают ряд вопросов. Во-первых, законодатель не указывает, где должны храниться вещественные доказательства с момента вступления приговора в законную силу и до его фактического исполнения. Во-вторых, нерешенной остается проблема сроков хранения тех предметов, которые по каким-либо причинам не могут храниться при уголовном деле.

Думается, указанные проблемы обусловлены тем, что законодателем не вполне верно определен момент окончания сроков хранения вещественных доказательств. На наш взгляд, окончание указанных сроков должно определяться моментом фактического исполнения приговора или иного акта, в котором решается вопрос о судьбе соответствующих предметов. Свое согласие с данной точкой зрения выразили 81% опрошенных. Таким образом, законодательная

конструкция ст.82 УПК РФ требует внесения соответствующих изменений. Для этого предлагается изложить ч.1 ст.82 УПК РФ в следующей редакции:

«Вещественные доказательства хранятся до момента фактического исполнения приговора, постановления или определения о прекращении уголовного дела в части решения вопроса о вещественных доказательствах. В случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до исполнения решения суда».

В заключении диссертантом в систематизированном виде представлены сформулированные в ходе исследования предложения, направленные на оптимизацию действующего законодательства, регламентирующего порядок применения специальной конфискации и средств обеспечения ее исполнения.

I. Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, утвержденных ВАК РФ:

1. Висков Н.В. Предметы преступления, орудия и средства его совершения в аспекте решения судьбы вещественных доказательств // Российский следователь. 2006. №3. С. 2-4.

II. Монографии:

2. Висков Н.В. Специальная конфискация: правовая природа, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения исполнения: монография. Волгоград: Изд-во ВГСХА «Нива», 2006. 136 с.

III. Статьи:

3. Висков Н.В. К вопросу о процессуальных мерах обеспечения исполнения специальной конфискации // Вестник Волгоградского государственного университета: Научно-теоретический журнал. Вып. 7. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 108-112.

4. Висков Н.В. Конфискация в уголовном процессе: некоторые вопросы терминологии и законодательной техники // IX Межвузовская конференция студентов и молодых ученых г. Волгограда и Волгоградской области: Тезисы докладов (г. Волгоград, 9-12 ноября 2004 г.). Право и юриспруденция. Вып.2. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 173-175.

5. Висков Н.В. Некоторые вопросы исполнения специальной конфискации // Материалы научной сессии: К 25-летию ВолГУ, г. Волгоград, 18-24 апреля 2005 г. Право. Вып. 1. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 139-142.